

Гримов Олег Александрович, Гончарова Екатерина Александровна

СТРУКТУРЫ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

В статье раскрываются основные особенности развития структур гражданского общества в социально-сетевых сообществах (на примере Москвы и Курска). На основе обобщения результатов авторского социологического исследования (интервью, N = 60) делается вывод о том, что социально-сетевые сообщества имеют значительный потенциал гражданско-политической субъектности, который в настоящих условиях остаётся до конца не реализованным. В завершение авторами предпринимается попытка построения общей модели развития гражданского общества в социальных сетях.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/11-2/19.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 11(73): в 2-х ч. Ч. 2. С. 80-83. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 130.2

Философские науки

В статье раскрываются основные особенности развития структур гражданского общества в социально-сетевых сообществах (на примере Москвы и Курска). На основе обобщения результатов авторского социологического исследования (интервью, N = 60) делается вывод о том, что социально-сетевые сообщества имеют значительный потенциал гражданско-политической субъектности, который в настоящих условиях остаётся до конца не реализованным. В завершение авторами предпринимается попытка построения общей модели развития гражданского общества в социальных сетях.

Ключевые слова и фразы: социальная сеть; социально-сетевое сообщество; гражданское общество; структуры гражданского общества; гражданско-политические практики.

Гримов Олег Александрович, к. соц. н.

*Юго-Западный государственный университет, г. Курск
grimoleg@yandex.ru*

Гончарова Екатерина Александровна

*Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
gonchaekaterina@yandex.ru*

СТРУКТУРЫ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ: Грант № 16-36-50092 «Структуры гражданского общества в локальных интернет-сообществах мегаполиса и провинциального города: сравнительный анализ».

Развитие института гражданского общества является одной из ключевых задач социально-политической модернизации страны. Однако в настоящее время мы становимся свидетелями вытеснения, а иногда и самостоятельного зарождения структур гражданского общества вне господствующего общественного дискурса. В условиях частичной блокировки институциональными фильтрами возможностей свободного гражданского волеизъявления наблюдается формирование альтернативных социальных пространств. В первую очередь, речь идёт об интернет-сообществах, которые предоставляют возможность свободной равноправной коммуникации и организации различных гражданских объединений. В Интернете широко представлены разнообразные сообщества, выполняющие различные социальные и политические функции и отражающие широкий спектр взглядов, убеждений, разнообразие форм и практик социальной активности. В совокупности данные интернет-сообщества составляют важный сегмент института гражданского общества. Феномен гражданского общества в его теоретико-методологическом и прикладном измерении стал объектом ряда исследований [3; 7; 8]. Актуальным формам политических практик и институтов современного общества посвящены работы Л. Болтански, Л. Тевено, К. Крауча [1; 5]. Социокультурные, организационные и иные характеристики интернет-сообществ раскрыты во многих исследованиях, в том числе диссертационных [4; 6; 9-11]. Вместе с тем остаётся не до конца изученным гражданско-политическое содержание интернет-сообществ, их потенциал в построении гражданского общества. На восполнение данного пробела направлена настоящая работа.

Наш анализ будет построен на сравнении московских и курских интернет-сообществ на основе обобщения результатов собственного эмпирического исследования (интервью участников и модераторов социально-сетевых сообществ гражданско-политического характера, N = 60). При этом мы можем исходить из принципиальной возможности социально-пространственной локализации феномена гражданского общества, что обусловлено отдельными работами, посвящёнными региональным аспектам развития гражданского общества [3], а также концептуализируемым в ряде исследований понятием локальных интернет-сообществ. А. Б. Скуратов акцентирует внимание на возможности противопоставления интернет-сообщества в широком смысле слова как совокупности всех интернет-пользователей и в узком – для которого он вводит понятие «локальное интернет-сообщество», определяемое им как «структура локальной социальной организации сети Интернет, обладающая стратификационной системой, набором социальных поведенческих норм, состоящая не менее чем из трёх участников, разделяющих групповые ценности и реализующих с использованием электронных средств регулярные социальные взаимодействия, предметом или целью которых являются процессы и объекты, локализованные в географических пределах конкретных территорий» [9, с. 9]. Признавая эвристическую ценность данного определения для обоснования самой возможности пространственной локализации интернет-сообщества и структур гражданского общества в целом, мы всё же в дальнейшем будем пользоваться понятием «социально-сетевые сообщества», которые рассматриваются нами как «добровольно формируемые в информационно-коммуникативном пространстве социальных сетей объединения пользователей, основанные на общности разделяемых ими интересов и/или ценностей в ходе производства и потребления социокультурных практик» [2, с. 62].

Как нами было установлено, можно осуществить классификацию форм координации группового взаимодействия в социально-сетевом сообществе по двум основаниям. Первое из них – социально-пространственная локализация гражданско-политических практик: в онлайн- или оффлайн-пространстве. Онлайн-практики гражданской активности, реализуемые в пределах Сети, как правило, обладают невысоким уровнем социальной значимости и результативности. Оффлайн-практики, реализуемые в реальной жизни, могут принимать самые разнообразные формы гражданской активности – акции, митинги и т.д.

Вторым основанием классификации является источник самой гражданской активности: как нами было установлено, даже в самоорганизующихся по определению социально-сетевых сообществах гражданско-политический потенциал не реализуется в полной мере без должного управления и модерации. В связи с этим основными источниками гражданской активности могут являться лидеры сообщества – администраторы, модераторы и т.д. Такой источник активности мы можем условно назвать «инициатива сверху». Альтернативой ему является «инициатива снизу», при которой источником активности являются обычные участники, а сама инициатива формируется как результат спонтанной активности без явно выраженного феномена лидерства.

Основными характеристиками консолидации группового взаимодействия, независимо от социально-пространственной локализации сообщества, являются:

- высокие темпы устаревания информации, первостепенная значимость непосредственного контекста взаимодействия;
- ориентация на общностное знание [4, с. 11];
- зависимость эффективности гражданско-политических практик от процессов управления и модерации.

Социально-сетевые сообщества имеют значительный потенциал для развития структур гражданского общества. Это обусловлено множеством факторов, из которых следует выделить: массовый охват аудитории, преодоление пространственно-временных границ, высокие скорости распространения информации, свободу самовыражения, отсутствие контролирующего центра, равенство пользователей и формирование политической повестки силами самих пользователей, затруднённая применимость институциональных регуляторов и фильтров в силу онлайн-характера коммуникации. Однако на практике гражданско-политическая активность сообществ может быть достаточно ограниченной в силу ряда внешних и внутренних факторов. К числу подобных факторов можно отнести следующие:

1) слабая рефлексия пользователей над целями и деятельностью сообщества. В подобном случае участие в сообществе может являться лишь статусным маркером и служить средством обозначения виртуальной принадлежности к определённой гражданско-политической группе. Членство пользователя в сообществе здесь сводится лишь к подписке на обновления при отсутствии значимого практического действия;

2) оторванность социально-сетевого сообщества от официальных групп, которые оно репрезентирует, или отсутствие таковых групп. Следует отметить, что нередко социально-сетевое сообщество существует само по себе, вне значимой связи с какой-либо реальной политической группой, что приводит к размыванию цели гражданско-политической активности и/или самостоятельному формированию деятельностных стратегий, если такая связь носит условный характер;

3) незначительный состав участников. Как правило, небольшие по размерам сообщества носят неформальный характер и не имеют широких возможностей осуществления гражданско-политических практик;

4) ориентация сообщества на внутригрупповую коммуникацию, при которой приоритетным становится его информационное содержание, а не результаты совместной деятельности.

Обозначенные выше тенденции устойчиво прослеживаются в социально-сетевых сообществах, независимо от их локализации, непосредственного характера деятельности и т.д. В этих характеристиках мы видим устойчиво воспроизводимые особенности развития структур гражданского общества в социальных сетях, отражающие как широкие перспективы их развития, так и определённые ограничения.

Однако, несмотря на установление общих закономерностей, мы можем отметить и специфические характеристики социально-сетевых сообществ мегаполиса и провинциального города (на примере Москвы и Курска), которые были выявлены нами в ходе интервьюирования участников:

1) социально-сетевые сообщества Москвы более активны и ориентированы на практическую деятельность (митинги, акции, демонстрации); градус публичного обсуждения политических проблем в них гораздо выше, чем в сообществах Курска;

2) в сообществах Москвы гораздо сильнее проявляются властные механизмы и структуры. Данная особенность объясняется тем, что московские социально-сетевые сообщества, как правило, сосредоточены на решении важной задачи, реализации проекта, что определяет их ориентацию на достижение результата;

3) в отличие от московских, курские социально-сетевые сообщества являются, как правило, более малочисленными; феномен лидерства уже не является однозначно регистрируемым, связи между участниками сообщества носят более неформальный характер. В сравнении с достаточно разнородными по составу московскими сообществами, сообщества Курска являются достаточно гомогенными, что приводит к ориентации на сплочение и формирование групповой идентичности.

На основе эмпирического анализа гражданско-политических практик в социально-сетевых сообществах, а также специфики координации группового взаимодействия в них мы можем предложить общую схему развития структур гражданского общества в социальных сетях (см. Рис. 1).

Суть модели можно описать следующим образом. В процессе реализации гражданско-политических практик социально-сетевое сообщество выполняет три вида функций:

- внутренняя коммуникация – процессы коммуникации внутри самого сообщества; включает все аспекты организации информационного пространства сообщества, обсуждение актуальных для сообщества вопросов и отражает самые разнообразные коммуникативные практики – от диалога до размещения информации;
- рекрутинг (привлечение новых членов) как необходимое условие развития и воспроизводства сообщества;
- внешняя коммуникация – отражает аспекты самопозиционирования сообщества в интернет-пространстве и поле публичной деятельности в целом; здесь сообщество выступает в роли информационного субъекта.

Рис. 1. Модель развития структур гражданского общества в социальных сетях

Следующий важный элемент в процессе развития структур гражданского общества – модерация. Она как бы «связывает» три предыдущие функции и позволяет формулировать стратегию развития сообщества и осуществлять те или иные гражданско-политические практики. Необходимо отметить, что, несмотря на значительную свободу, склонность к самоорганизации и т.д., социально-сетевые сообщества в полной мере приобретают гражданско-политическую субъектность лишь при применении инструментов модерации и управления. Результатом данной деятельности являются реализуемые онлайн и оффлайн гражданско-политические практики. К онлайн следует отнести те или иные виды деятельности, осуществляемые непосредственно в Сети (например, виртуальные флешмобы). К оффлайн относятся гражданско-политические практики, осуществляемые в реальной жизни (акции, митинги). В процессе реализации гражданско-политических практик усиливается аутопоэтический эффект, основанный на саморефлексии сообщества, приводящей к анализу и мониторингу собственной деятельности. В результате реализации гражданско-политических практик социально-сетевыми сообществами происходит развитие институтов гражданского общества в России.

По итогам проведенного исследования мы заключаем, что социально-сетевые сообщества могут быть рассмотрены в их социально-пространственной локализации, что связано с реально существующими различиями между сообществами мегаполиса и провинциального города. Данные различия сводятся к большей практической ориентации социально-сетевых сообществ мегаполиса, к большему проявлению в них властной иерархии и, как следствие, к высокому уровню гетерогенности социального состава. Сообщества провинциального города, напротив, сохраняют большую ориентацию на внутригрупповую дискуссию, достаточно тесные связи между участниками сообщества и отличаются невысоким уровнем гражданско-политической активности в реальной жизни. В целом социально-сетевые сообщества имеют значительный потенциал гражданско-политической субъектности, но при этом могут сталкиваться с различными проблемами, в числе которых можно выделить следующие:

- слабая рефлексия участников над целями сообщества;
- оторванность социально-сетевых сообществ от официальных групп, которые оно репрезентирует;
- незначительный состав участников и большая ориентация на внутригрупповую коммуникацию в ущерб оффлайн гражданско-политическим практикам.

Актуальным направлением дальнейшего научного поиска должно стать формирование комплекса мер по преодолению определенной гражданско-политической инертности некоторых социально-сетевых сообществ, что может послужить успешному развитию института гражданского общества в России.

Список литературы

1. Болтански Л., Тевено Л. Критика и обоснование справедливости: очерки социологии градов. М.: Новое литературное обозрение, 2013. 576 с.
2. Гримов О. А., Каменский Е. Г. Сетевые сообщества в социальных сетях как фактор развития личностной субъектности // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2014. № 2 (34). С. 62-67.

3. **Килимова Л. В., Нишнианидзе О. О., Ветрова О. А., Гайдукова И. Б.** Состояние гражданского общества в Курской области // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия «Экономика. Социология. Менеджмент». 2015. № 1 (14). С. 80-88.
4. **Кончаковский Р. В.** Сетевое интернет-сообщество как социокультурный феномен: дисс. ... к. соц. н. Екатеринбург, 2010. 176 с.
5. **Крауч К.** Постдемократия. М.: Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010. 192 с.
6. **Поправко В. Н.** Интернет-сообщества: специфика и роль в формировании социального пространства: дисс. ... к. филос. н. Томск, 2011. 136 с.
7. **Резник Ю. М.** Гражданское общество как феномен цивилизации. М.: СОЮЗ, 1993. Ч. 1. Идея гражданского общества в социальной мысли. 167 с.
8. **Резник Ю. М.** Гражданское общество как феномен цивилизации. М.: Изд-во МГСУ «Союз», 1998. Ч. II. Теоретико-методологические аспекты исследования. 560 с.
9. **Скуратов А. Б.** Локальные интернет-сообщества крупного российского города: социально-стратификационный анализ: автореф. дисс. ... к. соц. н. Екатеринбург, 2009. 18 с.
10. **Тальнишних Н. К.** Культура «сетевых сообществ»: дисс. ... к. филос. н. Ростов-на-Дону, 2004. 128 с.
11. **Rheingold H.** The Virtual Community [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rheingold.com/vc/book> (дата обращения: 09.10.2016).

STRUCTURES OF CIVIL SOCIETY IN SOCIAL NETWORKS

Grimov Oleg Aleksandrovich, Ph. D. in Sociology
Southwest State University in Kursk
grimoleg@yandex.ru

Goncharova Ekaterina Aleksandrovna
Lomonosov Moscow State University
gonchaekaterina@yandex.ru

The article describes the main features of the development of the civil society structures in social-network communities (by the example of Moscow and Kursk). On the basis of generalizing the results of an authorial sociological research (interview, N = 60) it is concluded that social-network communities have a considerable potential of civil-political subjectness, which is not fully implemented in the current conditions. In conclusion, the authors attempt to develop a general model of the civil society development in social networks.

Key words and phrases: social network; social-network community; civil society; structures of civil society; civil-political practices.

УДК 1:294.3

Философские науки

В статье раскрываются понятие «Абхисамаяламкара», ее содержание и значение для тибетского буддизма. Систематически излагая учение праджняпарамиты, этот трактат представляет собой руководство для буддийских практиков на пути просветления. Попав в Тибет в IX веке, трактат «Абхисамаяламкара» стал основополагающим доктринальным сочинением гелугпинской традиции, которая, в свою очередь, повлияла на формирование мировоззренческих и духовных ценностей тибетского народа и в целом на исторический ход развития этого государства.

Ключевые слова и фразы: «Абхисамаяламкара»; праджняпарамита; школа Гелугпа; комментарий; сутры; ламрим.

Гулгенова Арюна Цыденжабовна, к.и.н.

Министерство социальной защиты населения Республики Бурятия
agulgenova@mail.ru

«АБХИСАМАЯЛАМКАРА» КАК ОСНОВА ФИЛОСОФСКОГО УЧЕНИЯ ТРАДИЦИИ ГЕЛУГПА

«Абхисамаяламкара» – ее полное название «Абхисамаяламкара-праджняпарамита-упадеша-шаstra-карика» (санскр. *Abhisamayālaṅkāra-prāṅṅāparamitā-upadeśa-śāstra*) – является одним из принципиальных трактатов буддизма Махаяны. Из дословного перевода названия трактата видно, что она написана в стихотворной форме – «карик» – комментарий на сутры праджняпарамиты, выполненный в стиле «упадеша» под названием «Абхисамаяламкара», и переводится как «Украшение ясного познания [истины, абсолюта]» [2, с. 146]. Согласно герменевтическому анализу термина «Абхисамаяламкара», «Абхисамая» (санскр. *Abhisamayā*) синонимично санскритскому слову «марга» (санскр. *marga*), означающему *путь* (тиб. *lam*). «Аламкара» (санскр. *ālaṅkāra*) – это название литературной формы и означает, что данный труд не содержит полного и детального изложения учения. Это лишь «краткое сочинение, обобщающее суть основных положений системы праджняпарамитских сутр» [5, с. 12].